

Павел БОГУШ/ИД «Беларусь сегодня»

Павел БОГУШ/ИД «Беларусь сегодня»

ЕСЛИ Б КАМНИ МОГЛИ ГОВОРИТЬ...

Олег ЗИНЧЕНКО

■ В Брестской крепости-герое открылась новая мемориальная зона.

ЗНАКОВОЕ МЕСТО

85 лет миновало, как мирная жизнь цитадели оказалась перемолотой тоннами крупнопанельной смертоносной стали. Гибли участники обороны, гибли их семьи, гибли германские крысы, которые ожидали легкой прогулки, а получили сокрушительный ответ.

21 июня в западной части цитадели, куда раньше туристы не ходили, на месте руин казармы 44-го стрелкового полка открылась новая мемориальная зона. Называется она «Скорбь». Место знаковое. Именно здесь после изгнания немцев на стене обнаружили надпись, ставшую символом стойкости и героизма защитников крепости: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII-41».

Гениальный советский поэт Роберт Рождественский написал стихотворение «Песня

Александр Финский.

о героях Бреста». Не менее гениальный композитор Игорь Лученок переложил его на музыку. Там есть такие рвущие сердце строки:

*Если б камни могли говорить
Под летящими вдаль облаками,
Рассказали б о мужестве камни,
Если б камни могли говорить.*

И вот они и заговорили в композиции Заслуженного деятеля искусств Республики Беларусь, скульптора Александра Финского. Создание мемориальной зоны «Скорбь»

вошло в список из 11 мероприятий проекта Союзного государства по реставрации и музеефикации.

ВДОВА ЛЕЙТЕНАНТА

В центре композиции - скульптура раздавленной горем женщины. На открытие мемориала сказали, что это жена лейтенанта Кузнецова, погибшего в первый день обороны крепости.

28-летнего лейтенанта Бориса Кузнецова направили в Брест по окончании Ташкентского военного пехотного училища. Он получил под командование взвод второй стрелковой роты 125-го стрелкового полка.

Сам он - уроженец киргизского города Пржевальска (сейчас - Каракол). Жена лейтенанта Елена и две дочери, Нона и Лата, жили. Позже жена красного командира примкнула к антифашистскому комитету и активно боролась с гитлеровцами. На подполье она вышла, когда немцы стали

Народная память о подвиге героев Брестской крепости полна не только скорби, но и гордости.

Автор книги
«Брестская крепость»
Сергей Смирнов

гонять мирных жителей на разборы завалов цитадели. Одна из дочерей вспоминает, что мама долго искала труп отца, но тщетно...

После войны Елена часто приезжала к стенам крепости. В один из приездов, в 1965 году, ее якобы и запечатлел фотограф Михаил Ананьев.

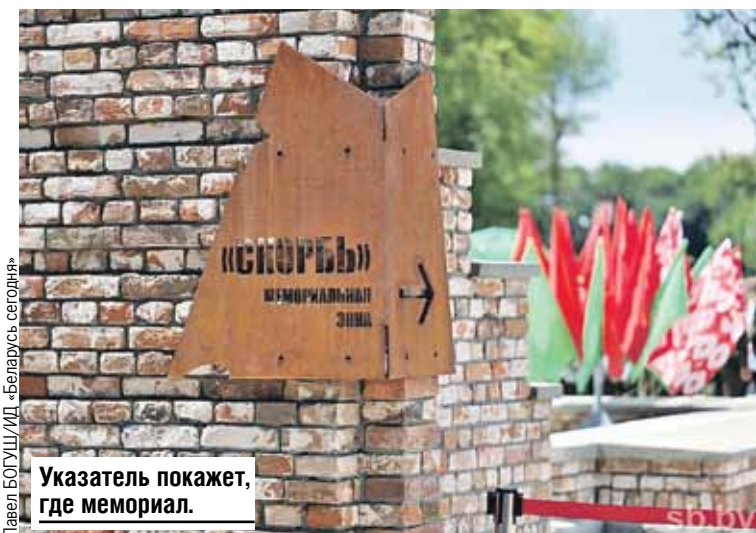
Сейчас в скульптуре чувствуется саднящая боль всех женщин, которые потеряли на войне мужей, сыновей, братьев, частички себя...

71 ИЗ НЕБЫТИЯ

Слева и справа от скульптуры женщины на стене памяти - имена 71 участника обороны Брестской крепости. 71 - это немало. Это имена, извлеченные из неизвестно-

го «без вести пропавшие». Это те самые воины, которые, преодолевая июньскую жару 1941 года, стреляли в еще лоснящиеся физиономии гитлеровцев, нашедших здесь, в СССР, свою погибель. И один из них, через месяц боев, собрав последние силы, написал те самые «Я умираю, но не сдаюсь...»

А над головой женщины - напоминание нам, ныне живущим. На черном камне выбиты слова писателя Сергея Смирнова, который, свернув пласт забвения, вынес на солнечный свет имена защитников крепости: «Народная память о подвиге героев Брестской крепости полна не только скорби, но и гордости».

Павел БОГУШ/ИД «Беларусь сегодня»

Указатель покажет, где мемориал.

В особые дни здесь будут проходить памятные мероприятия.

БелТА